

КОНЦЕПЦИЯ ОТНОШЕНИЙ В.Н. МЯСИЩЕВА И ТЕОРИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (ЧАСТЬ II)

М.А. Беребин

Продолжается рассмотрение научно-методического основания для разработки новых теоретических подходов исследований в клинической (медицинской) психологии с использованием отечественных общепсихологических концепций (на примере разработки теории психической адаптации на основе концепции отношений личности В.Н. Мясищева). Изложено обоснованное высказываниями В.Н. Мясищева представление о возможности применения положений системного подхода и теории функциональных систем при разработке методологии и теории психической адаптации в медицинской психологии.

Ключевые слова: концепция отношений личности В.Н. Мясищева, теория психической адаптации, медицинская психология.

Введение. В первой части публикации (Беребин, 2008) были рассмотрены и обоснованы некоторые научно-методические основания для разработки новых теоретических подходов исследований в клинической (медицинской) психологии с использованием отечественных общепсихологических концепций (на примере разработки теории психической адаптации на основе концепции отношений личности В.Н. Мясищева). Изложено обоснованное высказываниями В.Н. Мясищева представление о некоторых основополагающих феноменах теории психической адаптации в медицинской психологии. Настоящая публикация является продолжением этого исследования и посвящена изучению связей концепции отношений В.Н. Мясищева и некоторых положений естественно-научных теорий, на которые опирается клиническая (медицинская) психология как отрасль одновременно и психологической, и медико-биологической науки и практики. При этом должно учитываться все многообразие проблем и отношений, возникающих при попытке установления сущности и характера таких связей (Иовлев, Карпова, 1999, Вассерман, Иовлев, Карвасарский и др., 2004). Возникающие перед исследователем вопросы требуют учета широкого круга методологических проблем, например, от проблемы «физиологического редуциро-

низма» (одной из наиболее популярных претензий к клинической (медицинской) психологии при рассмотрении ею вопросов естественно-научных (или, точнее, медико-биологических основ психологических феноменов) до «психологизма» (другой, не менее популярной, претензии к клинической психологии со стороны медицинских специалистов при изучении ею клинических феноменов в рамках методологии психологической науки.

Настоящая статья рассматривает некоторые аспекты связей теории отношений личности В.Н. Мясищева с отдельными концепциями общенаучного и медико-биологического характера.

Методологические и системные подходы к организации научного исследования феномена психической адаптации личности в клинической (медицинской) психологии

Цели научного психологического анализа проблемы психической адаптации с позиции концепции отношений личности требуют рассмотрения ее феноменологии (и характеристик личностно-средового взаимодействия как адекватной модели отношений, в частности) в соответствии с выделенными В.Н. Мясищевым (Мясищев, 1960) сущностными характеристиками, классами и компо-

нентами отношений («частичными отношениями», сторонами или видами отношения).

Понимание психологических отношений человека как «целостной системы индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» приводит к выводу о необходимости применения *принципа целостности* и *системного подхода* при теоретическом психологическом анализе проблемы психической адаптации личности. Очевидно, что основу подобного рода исследований может составлять не только устоявшаяся в отечественной психологии системная методология, связанная, прежде всего, с именами Б.Г. Ананьева, В.А. Ганзена, Б.Ф. Ломова. Так, предлагая рассматривать личность как единое целое, В.Н. Мясищев вместе с тем подчеркивает, что принцип целостности рассматривается также холизмом и гештальтизмом. Однако самым важным при этом является «не столько само по себе признание целостности личности, но и как понимается природа этого целого, как разрешается проблема связи целого и частей, как трактуются законы развития целого» (Мясищев, «Понятие личности...», 1995, с. 46). Другими словами, целостная личность рассматривается не как нечто фиксированное, а как динамичное образование «взаимосвязанных основных компонентов». При этом в общей структуре личности важное место уделяется ее «пропорциональности, гармоничности и цельности» (там же, с. 52, 53).

Современная научная психология сохраняет свои генетические связи со своими *alma mater* – философией и естественно-биологическими науками, поэтому проявление интереса психологии к любому феномену целесообразно было бы отражать в диалектическом единстве этих двух начал психологического знания. Умение и способность находить при этом сходство и различие, общее и частное, количественное и качественное знание с позиции двух этих начал позволило закрепить дуалистические основы понимания психологической реальности.

Клинической психологии, избравшей исследование психической адаптации одной из центральных своих проблем, сегодня требуется совершенствование методологии исследования этого феномена, являющегося одновременно фрагментом и психологической, и медико-биологической реальности. Представляется, что наиболее полное освещение психической адаптации в клинической психологии сегодня

возможно в том числе и на основе применения, экстраполяции и адекватной интерпретации положений концепции функциональных систем П.К. Анохина, являющейся одной из важнейших теоретических разработок в области системного подхода в естественно-научном направлении медико-биологических наук.

В трудах В.Н. Мясищева не встречается прямых упоминаний об этой теории, но в то же время им отмечается роль учения А.А. Ухтомского о принципе доминанты как основного закона нервной деятельности. Доминанту в определенном смысле можно рассматривать как специфический системообразующий фактор функциональной системы, представленной «доминирующими конstellляциями нервных центров, избирательно реагирующими на текущие раздражения в зависимости от предыдущего опыта» и определяющей «поведение животных и человека в их натуральной среде» (Мясищев, «Теория отношений и принцип доминанты...» 1995, с. 96). Во избежание возможного упрека в «физиологическом редукционизме» при рассмотрении роли функциональных систем в теоретическом исследовании проблем психической адаптации, приведем и мнение самого В.Н. Мясищева о том, теория отношений (вместе с теорией установок Д.Н. Узнадзе) «являются выражением физиологического принципа доминанты, примененного к сложным психическим актам человека» (там же, с. 96), а сам принцип доминанты является «психологическим принципом, которому подчиняется психическая деятельность» (там же, с. 97).

Необходимость обращения к теории функциональных систем как одного из теоретических оснований при исследовании проблемы адаптации личности продиктована несколькими важными, на наш взгляд, факторами.

В системе медико-биологических наук наиболее глубоко вопросы адаптации человека изучались в физиологии (в контексте описанных нами задач – в психофизиологии), и, прежде всего, в разработках П.К. Анохиным проблемы теории функциональных систем. Многие отечественные психологи причисляли П.К. Анохина к числу выдающихся физиологов, работавших на стыке физиологии с психологией и внесших большой вклад в исследование физиологических оснований психики. В то же время А.В. Брушлинский указывает, что П.К. Анохин сознательно избегал использования психологических обозначений для объяснения выявляемых особенностей

высшей нервной деятельности, пытаюсь преодолеть отмеченную им пропасть между классической физиологией и психологией, к заполнению которой раньше почти не делалось никаких попыток (Брушлинский, 1995). Так, использование методологии функциональных систем в целях изучения проблем интеллекта привело самого П.К. Анохина к выводу о том, что разработанная им теория открывает доступ «к конкретному научному и экспериментальному исследованию тех аспектов, которые еще совсем недавно были прерогативой психологии, а часто оказывались основой для идеалистических интерпретаций» (Анохин, 1978, с. 123. Поэтому впоследствии П.К. Анохин рассматривал теорию функциональных систем как методологическую основу любого естественно-научного исследования. Целесообразность применения этой теории при исследовании психической адаптации вытекает из самого определения функциональной системы как «всякой организации нервных процессов, в которой отдаленные разнообразные импульсы нервной системы объединяются на основе одновременного и соподчиненного функционирования, заканчивающегося полезным **приспособительным** эффектом для организма» (выделено нами – М.Б.). В рассматриваемом нами контексте можно считать, что приспособление (достижение адаптации) есть результат деятельности соответствующей функциональной системы как своеобразного «функционально-материального субстрата» адаптации («функциональная система адаптации»). В пользу такого вывода свидетельствует тот факт, что в теории П.К. Анохина формирование функциональной системы определяется целями деятельности и наличием физиологического аппарата обратной связи, открывающим большие возможности для обеспечения целостной интегральной деятельности головного мозга. Поэтому интегрированная многомерная психическая деятельность как основная цель адаптации и наличие многоуровневой системы гомеостатических либо «гомеокинетических» («гетеростатических») механизмов адаптации можно рассматривать как одни из предпосылок формирования функциональной системы адаптации.

Системообразующим фактором такой функциональной системы может являться «психологическая доминанта адаптации», отражающая субъективно-важную необходимость приспособления к изменяющимся тре-

бованиям среды. Именно потребность и осознание такой необходимости можно рассматривать как своеобразную форму «воспитания доминанты» (в терминах А.А. Ухтомского), направленную на обеспечение того, «чтобы она все время соответствовала бы текущим условиям в центрах, с одной стороны, и в окружающей обстановке – с другой» и при адаптации выполняла роль «маховых колес нашей машины, помогающих сцепить и организовать опыт в единое целое» (Мясищев, «Теория отношений и принцип доминанты...», 1995, с. 97).

Подобное видение применения теории функциональных систем к задачам исследования психической адаптации в целом согласуется с взглядами В.Н. Мясищева: «каждый рефлекторный акт, ...соответствующий психической деятельности, осуществляется совокупностью центров (нейронных групп), часто расположенных в различных этапах нервной системы и образующих функциональную констелляцию этих центров, необходимую для осуществления данного простого или сложного акта» (там же с. 96). При этом принципиально оговаривается возможность формирования совокупности взаимосвязанных таких функциональных систем, обеспечивающих в целом согласованную реакцию человека на раздражители среды: «Центры – участники данной констелляции – могут входить в разных комбинациях и с другими темпами и ритмами активности в состав других констелляций, осуществляющих другие рефлексы или другие произвольные акты. (...) Рекрутирование одних нейронных групп в состав новой констелляции и выключение других групп из данной констелляции определяют возможность сонастраивания ритмов и темпов активности этих групп с ритмом и темпами активности ведущих кортикальных центров» (там же, с. 96).

Очевидно, что введение понятия «функциональной системы адаптации» позволяет создать теоретические посыпки для объяснения проявлений психофизиологической, психической и социально-психологической адаптации. В данном случае можно предполагать, что функциональная система адаптации включает в себя взаимосвязанные структуры разных уровней, соответствующих упорядоченной иерархичности организации субъекта – биологическое, психическое, социальное. В основе психической адаптации человека также лежит интегрированная функциональная система («функциональная система психической адаптации»). Такая функциональная сис-

тема представляет собой «систему систем» и иерархично включает в себя, во-первых, функциональную систему, обеспечивающую биологическую адаптацию индивида (собственно морфофункциональную, в частности, физиологическую и психофизиологическую адаптацию – в их буквальном понимании в медико-биологических науках). Такая адаптация осуществляется посредством интеграции простейших нервно-психических актов, регулирующих биологические процессы в организме. Во-вторых, «функциональная система систем психической адаптации» включает в себя и функциональную систему, обеспечивающую достижение психической адаптации как интегральной формы процессов и результатов адаптации, протекающих на нервно-психическом, собственно психологическом и личностном (в узком, клиническом смысле понимания этого термина) уровнях. Предлагаемый иерархический подход к представлению проблемы адаптации человека был бы неполным без анализа ее социального уровня. По приведенной выше логике следует вести речь и о функциональной системе социальной (в узком контексте – социально-психологической) адаптации.

Следует отметить, что все сказанное выше в отношении системной иерархической организации психической адаптации и в отношении необходимости опоры на достижения физиологии (исключающей риск «физиологического редуционизма»), хорошо согласуется с мнением В.Н. Мясищева: «Общепринятым и в физиологии, и в психологии является положение о том, что высшее определяется низшим, сложное – элементарным. Но ошибки сведения как раз и заключаются в том, что сложное и высшее в невропсихике пытаются объяснить низшим и элементарным» (Мясищев, «Проблема личности...», 1995, с. 84). Кроме того, следование принципам целостности при изучении личности, и отдельных психических образований «обязывает к разделению психического и физиологического, к учету переходов от элементарного к сложному, от низшего к высшему» (там же).

При исследовании проблемы психической составляющей адаптации человека вышеприведенные тезисы требуют адекватного обращения, прежде всего, к истокам и концептуальным положениям существующей теории адаптации. Приоритет медико-биологических наук в изучении феномена адаптации бесспорен. В силу этого представляется оправдан-

ным описание всех проявления адаптации человека (на всех уровнях его организации) при помощи понятийного и терминологического аппарата, созданного медико-биологическими науками, и в контекстах, принятых этими науками. Только при выполнении этого условия возможно достижение взаимопонимания исследователей при сохранении их прав на свои представления о предмете своего научного поиска. Справедливости ради следует заметить, что понятийная и терминологическая базы теории адаптации в медико-биологических науках (а по существу – в физиологии и психофизиологии) на сегодняшний момент остается несовершенной и незавершенной. Но и на фоне подобной дефицитности существующие теории достаточно аргументированно объясняют значительное число наблюдаемых проявлений адаптации человека. Поэтому разумно предположить, что исследовательские перспективы связаны преимущественно с использованием, развитием и обогащением накопленного научного знания, а не с созданием глобальных «неологических» теоретических конструкций адаптации. Дальнейшее же развитие концептуальной и дефинитивной базы теории адаптации на основе достижений смежных наук может рассматриваться только в качестве положительного факта.

Представляется, что именно концепция функциональных систем может задавать основное содержание современных теоретических представлений о психической адаптации. Краеугольным камнем подобных представлений может являться представление о феномене «функциональной системы психической адаптации». В такой логике любое наблюдаемое проявление психической адаптации обладает всеми атрибутами функциональной системы:

- специфической организацией (*полезным приспособительным результатом как ведущим системообразующим фактором ФС; рецептором результата; обратной афферентацией от рецепторов результата в центральные образования ФС; специфическим архитектурным образованием, представляющим собой избирательное объединение функциональной системой нервных элементов, принадлежащих различным уровням; исполнительными соматическими, вегетативными и психоэндокринными компонентами, включающими организованное целенаправленное поведение*);

- саморегуляцией как общим принципом организации функциональной системы;
- изоморфизмом функциональных систем различного уровня;
- избирательной мобилизацией структурных элементов в целостную организацию функциональной системы и взаимодействием этих элементов достижению конечных результатов;
- иерархией функциональной системы;
- мультипараметрическим регулированием функциональной системы по конечным результатам.

Такая точка зрения на функционально-системное понимание феномена психической адаптации приводит к пониманию феноменологии психической адаптации как проявлениям функционирования адекватного примера либо аналога функциональной системы систем. Эта позиция логично согласуется с принятыми в школе П.К. Анохина представлениями о функциональной системе как «динамической саморегулирующейся организации, избирательно объединяющего различные органы и уровни нервной и гуморальной регуляции для достижения определенных, полезных для организма результатов». (Анохин, 1978, с. 63). Даже в первом предъявлении текста очевидно сходство, а в некоторых контекстах и тождественность рассматриваемых понятий – функциональной системы и феномена психической адаптации.

Выделение концепции функциональной системы как глобальной методологической основы изучения психической адаптации вовсе не означает, что автор статьи фиксируется на примате и исключительности физиологического подхода для исследования этой проблемы.

В развитие этого тезиса можно вести речь о иерархически организованных функциональных системах психофизиологической, психической и социально-психологической адаптации, рассматриваемых в контексте и *биопсихосоциальной парадигмы*, принятой в современной отечественной психиатрии и психологии. В этом случае биопсихосоциальная парадигма может рассматриваться как еще одна исследовательская плоскость отображения теории психической адаптации. В этом случае такая плоскость при системном подходе может рассматриваться, по терминологии Б.Ф. Ломова, как другой «план исследования» макро- и микросистем (Ломов, 1984,

с. 92). Проблему соотношения социального и биологического В.Н. Мясищев предлагает рассматривать «дифференцированно по этапам социально-психологического развития в связи с различными условиями макро- и микросоциальной среды», в совместном проявлении личностного психогенного с социогенным и социально обусловленным соматическим. (Мясищев, «О соотношении биологического и социального...», 1995, с. 70, 71). Такой подход вытекает из высказанного В.Н. Мясищевым (Мясищев, «Понятие личности в аспектах нормы...», 1995., с. 46) положения о целостности личности («Личность представляет собой единое целое»), развивающейся в единстве и взаимодействии образующих ее составляющих: «С позиций монистически материалистического и исторического понимания личности человек есть сложное развивающееся единство физиологического и психического, биогенного и преобразующего его социогенного» (с. 53). При этом преобразование биологического социальным происходит следующим образом: «...социальное из внешних условий, воздействий, требований...переходит во внутреннее...требования к себе и к окружающим», а «...индивидуальное постепенно...реорганизуется социальным и становится социальным...» (там же, с. 52). В этом понимании представления В.Н. Мясищева о взаимообусловленности биологического и социального в психике человека соотносятся со ставшими классическими тезисами отечественной психологии: с выдвинутым С.Л. Рубинштейном тезисом «внешние причины действуют через посредство внутренних условий»; полемическим антитезисом А.Н. Леонтьева «внутреннее (субъект) действует через внешнее», а так же с диалектически интегрирующей эти тезисы позицией А.В. Брушлинского. Проведенный А.В. Брушлинским анализ теоретических построений позволил соотнести некоторые положения субъектно-деятельностной концепции, системного детерминизма и теории функциональных систем (Брушлинский, 1999). Представляется, что концепция В.Н. Мясищева имеет основания для проведения исследования аналогичного плана.

Очевидно, что представленные выше мнения отражают лишь некоторые из теоретико-методологических оснований, которые можно применить при системном исследовании проблемы психической адаптации с по-

зий теории отношений личности В.Н. Мясищева. При этом очевидно, что приоритет в исследовании должен быть отдан именно краеугольным положениям, разработанным В.Н. Мясищевым.

Литература

1. Анохин, П.К. *Философские аспекты теории функциональной системы*/ П.К. Анохин // *Избранные труды* – М.: Наука, 1978. – С. 70–123.

2. Беребин, М.А. *Концепция отношений В.Н. Мясищева и теория психической адаптации личности*/ М.А. Беребин // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. – 2008. – № 33(133). – Вып. 3. – С. 18–25.

3. Брушлинский, А.В. *Субъектно-деятельностная концепция и теория функциональных систем*/ А.В. Брушлинский // *Вопросы психологии*. – 1999. – № 5. – С. 110–121.

4. Иовлев, Б.В. *Психология отношений. Концепция В.Н. Мясищева и медицинская психология* / Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова. – СПб.: «Сенсор», 1999. – 76 с.

5. Ломов, Б.Ф. *О системном подходе в психологии*/ Б.Ф. Ломов // *Методологические и теоретические проблемы психологии*. – М.: Наука, 1984. – 439 с.

6. *Мясищев и медицинская психология (к 110-летию со дня рождения и 30-летию со дня смерти)* / Л.И. Вассерман, Б.В.Иовлев, Б.Д. Карвасарский, Э.Б. Карпова // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*. – 2004. – Т. 1. – № 1.

Мясищев, В.Н. *Психология отношений* / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.

7. *Мясищев, В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии*/ В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева // *Психология отношений*. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.

8. *Мясищев В.Н. О соотношении биологического и социального в психике человека*/ В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева // *Психология отношений*. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.

9. *Мясищев В.Н. Проблема личности и ее роль в вопросах соотношения психологии и физиологии*/ В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева // *Психология отношений*: – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.

10. *Мясищев В.Н. Теория отношений и принцип доминанты в психофизиологической деятельности человека*/ В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева // *Психология отношений*. – М.: Изд-во «институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.

11. *Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / Психологическая наука в СССР*. – Т. 2. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.

Поступила в редакцию 20 мая 2009 г.

Беребин Михаил Алексеевич. Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии Южно-Уральского государственного университета: m_berebin@mail.ru.

Michael A. Berebin. Candidate of Medical Science, docent, head of sub-faculty of clinical psychology of South Ural State University: m_berebin@mail.ru.